

мислителів, які не перестають апелювати до духовного начала кожного окремого індивіда при виборі моральної поведінки.

Література:

1. Hauser, M.D. *Moral Minds: How Nature Designed a Universal Sense of Right and Wrong* / M.D. Hauser. – New York: Ecco, 2006.

2. Putnam, R.D. *Bowling Alone: The Collapse and Revival of American Community* / R.D. Putnam. – New York: Simon & Schuster, 2000.

ЦЕННОСТИ МЕТРОПОЛИИ: ФИЛОСОФСКИЙ АСПЕКТ

Е.Г. Кривых, г. Москва, Россия

Преимственность ценностей – одна из закономерностей общественного развития. Колоссальные темпы научно-технического прогресса, значительные изменения в образе жизни человечества, которые можно характеризовать как цивилизационные сдвиги, глобальный урбанизационный переход оказывают воздействие на культурные универсалии, содержательное ядро которых составляют ценности. Динамика ценностных сдвигов проявляется в понимании феномена города в общественном сознании.

Урбанизация, проявляющаяся как объективный процесс, находит своё выражение не только в увеличении удельного веса городского населения, возрастании значимости городов в общественном развитии, но и в формировании новых форм социальности, основанных на ранее не свойственных обществу способах пространственной организации социальных практик.

Город исторически возникает как воплощение главной функции – защиты своих граждан. Архетипический образ основателя города – это древний воин, тень от копья которого очерчивает сакральный круг, утверждая таким образом субъективное пространство, обитаемый ландшафт. Образование, имеющее форму круга, окруженное естественными и искусственно созданными преградами, наиболее адекватно воплощает идею создания жизненного пространства, *места*, которое «включает представления об основных ориентациях, ...центрах и целях, в которых мы выражаем значимые события нашего существования» [1, с.142]. Основная функция возникновения города получает оптимальное выражение в адекватной форме. Концентрация усилий в противостоянии хаосу примитивных социальных отношений, первичной жёсткой зависимости от природы оформляется как онтологически укоренённая идея «собираения пространства вокруг центра».

Идея субъективно централизованной формы исторического изначального места обитания обосновывается современной психологией и философией. Немецкий философ П.Слотердаик в труде «Макросферология» в качестве базисного тезиса представляет идею, что

«бытие-в-сфере составляет фундаментальное человеческое отношение» [2, с. 238], поскольку именно с таким способом восприятия мира связан социокультурный иммунитет людей, своего рода «человеческий *modus vivendi*». Бытие-в-сфере основывается на представлениях о защищённости, целостности человеческого рода, рождении идей о добре и зле, гармонии и красоте мира. Классическая форма города во всех многообразных исторических явлениях восходит к этой традиционной системе ценностей, которая находит своё воплощение в социокультурных механизмах, нормативно определяющих градостроительную структуру города посредством функционального зонирования, возведения наиболее значимых объектов, зданий-символов. Классические элементы городской структуры, таких как дом, квартал, главная улица, площадь, мосты и т. д., являются своего рода «паттернами», образцами, порождающими ценностные смыслы в обретении горожанами своей культурной и коммуникативной среды.

В последующем цивилизационном развитии переход к форме индустриального города осуществлялся «через идею социального класса», выдвигавшего новую систему ценностей, что нашло своё выражение и в меняющемся облике города: масштабные публичные пространства, широкие проспекты предназначались для символических действий в духе социального оптимизма марксистской теории [3, с. 59].

Современная урбанизация характеризуется движением от пространства мест к пространству потоков. Пространство мест обусловлено привязанностью людей к занимаемой ими территории. Формирование пространства потоков (термин М.Кастельса), определяемого сетевой коммуникацией, характеризуется прежде всего «превосходством инфраструктуры», и следовательно рыночной стоимостью, социальным отбором. Новая урбанизированная среда возникает как глобальная горизонтальная коммуникация, отличающаяся гибкостью, адаптивностью, предоставляющая широкие возможности индивидуального самовыражения [4, с. 153].

Набирают силу центробежные тенденции, ломающие представления о традиционной форме города. Очевидность этого процесса выражается в «исходе» жителей в ближние и дальние пригороды, снижении коммерческой активности центра путём вывода офисов и мегаSTOREов к кольцевым магистралям. «Публичное пространство» в своём функциональном значении как место коммуникативного взаимодействия часто переходит в закрытое пространство, в замкнутые объёмы зданий (здания общественного назначения, мегаMOLлы, TPIЦ). И наконец, как отмечает В.Глазычев, происходит угасание эстетического стиля культурного исторического центра, как и классической формы города, которая дошла до нас в качестве одной из традиционных ценностей,

ностальгически переживаемых, но постепенно угасающих в общественном сознании [5, с. 21]. Если для классического города в целом было характерно стремление к единству формы и содержания, что находило своё выражение в меняющихся исторических образах городов-храмов, - крепостей, -садов, -заводов, то для современного мегаполиса подобное единство проблематично. Форма агломерации предстаёт как многополюсное гибридное пространство, пронизанное сетью коммуникаций, в качестве таковых выступает транспортная структура, информационные потоки. «Новая урбанистика» находится в поисках новых текущих гибридных форм проектирования урбанизированного пространства. Невозможно конструирование доминирующего эстетического стиля, идентичность жителя метрополии в силу динамичности и мобильности господствующего образа жизни приобретает виртуальный характер, система ценностей ориентирована на постоянное обновление.

Житель мегаполиса испытывает тяготы «принудительной социальности» (термин П.Слотердайка). В обществе, которое декларирует первенство коммуникации как постоянного взаимодействия, как информационного напряжения, - необходимо, в том числе и посредством архитектурных и градостроительных решений, обеспечить защиту человека, личности от интенсивности социальной жизни. Одна из важных задач новой урбанистики - разграничение частного и публичного пространств, создание возможности для личности «эмоционального переживания пустоты», что является и физиологической потребностью. Культурный иммунитет человека должен подпитываться «архитектурной и санитарной автономией» [6, с. 584]. Обращаясь к наследию Ле Корбюзье, П.Слотердаик трансформирует его идею о жилой ячейке в понятие апартаментов, имея в виду более обширное, технологично обустроенное пространство, обеспечивающее дискретное существование.

В проблеме публичности проявляется и важный политический аспект. Г.Ленк своё выступление на Мировом философском конгрессе в Афинах посвятил рассмотрению публичности в контексте информационного общества. Одна из ценностей человеческого общежития, сформированная в античном полисе в эпоху Перикла, публичность принятия решений в аргументированной доказательной дискуссии привела к возникновению политических демократических институтов современного общества. Современный горожанин постоянно находится в информационном пространстве. Мгновенные массовые всплески человеческой активности в результате спонтанной эмоциональной реакции на информационный сигнал превращаются в значимые политические события, и это заставляет вновь определять

границы проявления свободы, сущность этого концепта как одной из главных ценностей «Открытого общества».

Вспомним афоризм – «городской воздух делает человека свободным». В эпоху становления западного либерально-демократического общества в этом понятии концентрировались все значимые ценности человеческой жизни. Ныне параметры, позволяющие оценивать значение города в системе мировых городов – деловая и политическая активность, информационный обмен, индекс человеческого капитала, событийность культурной жизни, – технологичны в смысле количественной измеримости показателей, но весьма далеки от метафизической составляющей человеческого бытия.

Литература:

1. Степанов, А.А. Архитектура и психология: Учеб. пособие для вузов / А.А. Степанов. – М., Стройиздат, 1993.

2. Слотердаик, П. Макросферология: в 3-х т. / П. Слотердаик. – Т.1.: Пузыри. – М.: Наука, 2010.

3. Цит. по: Филиппов, А.Ф. Пустое и наполненное: трансформация публичного места. Социологическое обозрение / А.Ф. Филиппов. – Т. 8. – № 3. – 2009.

4. Кастельс, М. Галактика Интернет: Размышления об Интернете, бизнесе и обществе / М. Кастельс. – Екатеринбург: У- Фактория, 2004.

5. Глазычев, В.Л. От традиционной формы города – к мегаполису / В.Л. Глазычев // Города мира – мир города. – М.: «Северный Паломник», 2009.

6. Слотердаик, П. Сферы: Плюральная сферология / П. Слотердаик. – Т. III: Пена. – СПб.: Наука, 2010.

7. Город в контексте глобальных процессов. – М.: МГУ, 2011.

ФЕНОМЕН НОВОЙ РЕЛИГИОЗНОСТИ: ГЕНЕЗИС В УСЛОВИЯХ ПЕРЕХОДНОГО ОБЩЕСТВА

Е.А. Круподеря, г. Минск, Беларусь

Вторая половина XX - начало XXI вв. отмечены множеством новаций в социокультурной и духовной жизни, оказывающих значительное влияние на конструирование постмодернистской картины мира и формирование мировоззренческих ориентиров в современном постиндустриальном, информационном обществе. Одним из выразительных проявлений таких культурных и духовных новаций стал феномен новой религиозности, отразивший разнообразие и неоднозначность форм возрождения религиозной жизни в западном, а затем постсоветском обществе.

Различные новые религиозные течения возникают в западных странах со 2-й половины XX в., как альтернативные формы духовности